НАУЧНАЯ СТАТЬЯ УДК 94 DOI 10.46698/VNC.2023.30.47.001

В.Д. Дзидзоев

К.Г. Дзугаев

Репрессии 1937–1938 гг. в Южной Осетии: «особые обстоятельства»

Валерий Дударович Дзидзоев

Горский государственный аграрный университет, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета, профессор, доктор исторических наук, Dzidzoevv@mail.ru

Коста Георгиевич Дзугаев

Юго-Осетинский государственный университет, профессор кафедры философии и культурологии; Юго-Осетинский научно-исследовательский институт, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории, кандидат философских наук, kostadzugaev@mail.ru

Аннотация. Рассматривается нынешнее состояние проблемы репрессий в Южной Осетии, публикуется последний вариант списка репрессированных. Приводятся последние архивные данные по теме.

Ключевые слова: список репрессированных, Грузия, Южная Осетия, реабилитация **Для цитирования:** Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Репрессии 1937–1938 гг. в Южной Осетии: «особые обстоятельства» // Вестник Владикавказского научного центра. 2023. Т. 23. № 2. С. 20–23. DOI 10.46698/VNC.2023.30.47.001

Repressions of 1937-1938 in South Ossetia: «special circumstances»

Valery D. Dzidzoev

Mountain State Agrarian University, Head of the Department of State Theory and Law and Political Science of the Faculty of Law, Dr., Professor. E-mail: Dzidzoevv@mail.ru).

Kosta G. Dzugaev

South Ossetian State University,

Department of Philosophy and Culturology, professor;

South Ossetian Research Institute, Department of Modern and Contemporary History, Senior Researcher, PhD, kostadzugaev@mail.ru

Abstract. The current state of the problem of repressions in South Ossetia is considered, the latest version of the list of the repressed is published. The latest archival data on the topic are given.

Keywords: list of repressed, Georgia, South Ossetia, rehabilitation

For citation: Dzidzoev V.D., Dzugaev K.G. Repressions 1937–1938 in South Ossetia: «special circumstances» // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23. No. 2. P. 20–23. DOI 10.46698/VNC.2023.30.47.001

Репрессии 1937—1938 гг. в СССР продолжают оставаться объектом пристального внимания историков и других специалистов по общественно-политической проблематике, а также существенным ресурсом противоборствующих в российском информационном пространстве идеологических установок. Ясно, что с началом специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года идеологическая ситуация в России с необходимостью начала претерпевать глубокие и во многом принципиальные изменения, связанные прежде всего с историческим поражением в нашей стране либерализма в его нынешнем вырожденном изволе.

Ранее мы неоднократно обращались к этому объекту исследований [1, 2, 3, 4]; в том числе была осуществлена пионерная публикация списка репрессированных жителей Южной Осетии [2, с. 117—164], насчитывающего на то время 377 человек.

Последующая работа над списком, в частности с использованием т. наз. «сталинских расстрельных списков», позволила дополнить список до 406

человек на сегодняшний день [5]. Вот данные по новому списку:

осетин — 251, из них с невыясненным приговором 29 человек, из остальных 222 человек к высшей мере наказания (ВМН) приговорено 108 человек, что составляет 48, 65 %, к исправительнотрудовым лагерям (ИТЛ) — 114 (51, 35 %);

грузин — 109 человек, из них с невыясненным приговором 16 человек, из остальных 93 человек к ВМН приговорено 25 человек (26, 89 %), к ИТЛ — 68 (73, 11 %);

особые обстоятельства сопутствуют делам лиц еврейской национальности ввиду особой жестокости расправы (видимо, с дополнительным влиянием религиозного фактора) – их из 12 человек расстреляно 10 (83, 33 %), к лагерям приговорено двое (16, 67 %):

остальные - 34 человека, из них без выясненного приговора 2, из остальных 32 человек к ВМН приговорено 15 (46, 88 %), к ИТЛ - 17 (53, 12 %).

Изучение репрессивной практики по Южной Осетии затруднено из-за скудости архивного ма-

териала. Ведомственные документы репрессивных служб из Юго-Осетинской автономной области вывозились в Тбилиси, единственным местным архивным источником остается Политический отдел (ранее Партийный архив) Центрального государственного архива РЮО. Надо отметить, что и этот архив уцелел, по сути дела, по счастливому стечению обстоятельств. В январе 1991 года центральная часть Цхинвала была вероломно захвачена грузинскими милицейскими подразделениями и активистами национал-экстремистских формирований, в течение двадцати дней грабившими югоосетинские учреждения (начиная с отделения Госбанка), но в то время идеологического заказа на ликвидацию югоосетинского архива еще не было; что касается войны «08. 08. 08», то в этом случае сожжению архива помешали лишь навязанные агрессору уличные бои.

Меньше повезло грузинским архивам КГБ и МВД. Б. Агаджанов по этому вопросу сообщает: «Сгорел республиканский КГБ. В огне погибло 210 000 из 230 000 хранившихся там архивных дел, представлявших огромную историческую ценность» [6]. Увы, утрачены были и документы, представляющие интерес по югоосетинской проблематике. Со своей стороны, немецкие историки М. Юнге, О. Райснер и Б. Бонвеч сообщают, что «государственная политика в области памяти, вплоть до трудов историков», испытывает «острую и трудновосполнимую нужду в архивных документах времен Большого террора, которые могли бы существенно расширить и дополнить уже имеющиеся сведения. Большей частью эти документы были уничтожены во время гражданской войны 1991 г. Речь в данном случае идет о документах органов ОГПУ-НКВД 1920-1930х годов в целом и всех следственных делах советского периода в истории Грузии в отношении осужденных и позднее реабилитированных лиц. Здание комитета государственной безопасности, в котором хранились архивно-следственные дела реабилитированных, было полностью сожжено во время беспорядков гражданской войны в Грузии. Точно такая же печальная судьба постигла в Тбилиси архив милиции; в результате безвозвратно утрачена важнейшая информация о методах и механизмах реализации в Грузии социально-политических задач, поставленных руководством ВКП(б) в 1930-е годы» [7, с. 27-28]. Задача немецких историков несколько облегчалась тем, что у них имелся неограниченный доступ к остальным архивам и прочим документам и источникам; пользуясь случаем, считаем своим профессиональным долгом еще раз поблагодарить немецких коллег за добросовестно и беспристрастно выполненное исследование.

С московскими архивами связаны свои проблемы. Известно о масштабной чистке и фальсификациях, произведенных при Н. Хрущёве и имевших

целью обеление его роли в массовых репрессиях и, соответственно, очернение роли И. Сталина. Историк Е. Спицын по этому поводу указывает, что фонд Отдела административных органов бывшего Партийного архива закрыт до сих пор, и предполагает, что «видимо, там такая «бомба», которая бомбанет действительно серьезно, (...) не в пользу Хрущёва и компании, а в пользу Иосифа Виссарионовича Сталина, потому что мы теперь понимаем, что за организацией так называемого «Большого террора» стояли первые секретари рескомов и обкомов партии – тот же Варейкис, тот же Эйхе, Хрущёв, Постышев – имя им легион, и потом за это поплатятся» [8] (дополнительную информацию по вопросу см. также [9], [11]). Тем не менее настойчивой и профессиональной работой историков общий контур событий удалось выявить и документально обосновать; важно и то, что в этой работе участвовали специалисты, которых трудно или невозможно заподозрить в сталинизме (например, В.Н. Земсков [10]). Репрессии, о которых идет речь, – явление сложное и многослойное, и тем ценнее полученные научные результаты.

Нас, естественно, интересует в первую очередь Грузия, в составе которой находилась Юго-Осетинская автономная область. Исследователи указывают на то, что по Грузии имелись особые обстоятельства. Мы писали об этом в своей работе о «сталинских расстрельных списках» [3], которые на самом деле называются «Список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного Суда СССР», цитируя материалы «Мемориала»¹: «Особняком стоит история со списочным осуждением в Грузии» [12]. Цитируем его только потому, чтобы подчеркнуть, что даже эта прозападно-либеральная организация вынуждена была признать, что темпы арестов в Грузии были таковы, что Военная коллегия ВС СССР не успевала судить арестованных, и Л. Берия добился того, чтобы приговоры выносились Специальной тройкой (!). Списков по Грузии, напоминаем, было семь, количество людей в них - 3 647. Немецкие историки, изучавшие репрессии в Грузии, отмечали их высокую интенсивность и жестокость, особенно по «национальной» линии, т. е. Л. Берия и его подчиненные, воспользовавшись общесоюзным положением (тем, что в народе затем прозвали «ежовщиной»), предприняли в Грузии беспощадную расправу над своими политическими противниками и постарались максимально осуществить ускоренную гомогенизацию грузинской нации. Для южных осетин это стало подлинной трагедией, причем под личным контролем Л. Берия уничтожались прежде всего активисты движения по воссоединению Осетии.

Однако именно Л. Берия, как доверенное лицо, был вызван И. Сталиным в августе 1938 года в Москву и назначен заместителем Н. Ежова, с после-

¹ Признан иноагентом, ликвидирован решением Верховного Суда РФ 28 декабря 2021 года. Общество «Мемориал» было создано 25 августа 1988 года, сегодняшним читателям интересно будет узнать, что в общество входили Ю.Н. Афанасьев, Б.Н. Ельцин, А.Д. Сахаров и др.

дующим отстранением последнего от занимаемой должности, а впоследствии арестом и расстрелом. Политико-управленческий парадокс заключается здесь в том, что Л. Берия, будучи палачом не менее, чем упомянутые Е. Спицыным инициаторы массовых репрессий, в сложившихся угрожающих для И. Сталина и его группы обстоятельствах выступил деятелем, сумевшим быстро и эффективно остановить раскрученный Н. Ежовым маховик репрессий и спасшим до трехсот тысяч арестованных Н. Ежовым невиновных людей из мест заключения и из-под расстрельных статей. Но до того многие сотни тысяч других невиновных людей были Н. Ежовым и его подельниками уничтожены. При этом мы никоим образом не отрицаем огромные заслуги Л. Берии как государственного деятеля в деле достижения Победы в Великой Отечественной войне и создания атомного щита СССР.

Наиболее острые столкновения мнений, очевидно, происходят вокруг вопроса о роли И. Сталина в репрессиях 1937-1938 годов. После распада СССР в российское общественное сознание и научно-экспертное сообщество Западом был внедрен концепт о безусловной виновности И. Сталина и преступном характере его руководства. Антисталинская работа оплачивалась практически без ограничений; напомним, что была даже инициатива создания некоей комиссии по десталинизации, выдвинутая Советом при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Официально она прикрывалась названием программы «По увековечению памяти жертв тоталитарного режима и национальному примирению». Высшая российская власть, впрочем, все же воздержалась от создания такой одиозной структуры, будучи хорошо информирована об умонастроениях народа (более 70 % поддержки И. Сталина).

Что же говорят документы о реальном участии И. Сталина?

Указанных «Списков лиц...» в Политбюро, т. е. И. Сталину, было представлено 383, и людей в них имелось 43 634 человека; к расстрелу из них было в итоге приговорено около 30 000 человек. Списки, напомним, формировались в основном в НКВД под руководством Н. Ежова, с участием Генпрокуратуры (А. Вышинский) и Военной Коллегии Верховного Суда (В. Ульрих). Иными словами, длительное время И. Сталин информацию об осуществлявшихся репрессиях получал от Н. Ежова и получал, как выясняется, весьма избирательно: документация по основной массе репрессированных проводилась Н. Ежовым сугубо как внутренняя документация НКВД, т. е. наверх не докладывалась.

Недавно это поистине особое обстоятельство получило документальное доказательство. Историк А. Дугин в своей очередной монографии представил архивные свидетельства, не оставляющие никаких

сомнений в том, что Политбюро и лично И. Сталин не были информированы о масштабах репрессивной политики, проводимой НКВД под руководством Н. Ежова. Не знал И. Сталин и о реальном количестве приговоренных к высшей мере наказания; к тому моменту, когда масштабы злоупотреблений вскрылись и Н. Ежов в ноябре 1938 года был смещен с должности, к расстрелу было приговорено 682 000 человек (!). Е. Спицын оценивает полученные А. Дугиным научные результаты как совершенно сенсационные и настоятельно призывает «снять всякие клеветнические измышления о том, что именно Сталин не только направлял все политические репрессии в нашей стране, но и был в курсе тех масштабов, которые приписывают лично ему» [13].

Таким образом, одно из основных клеветнических обвинений в адрес И. Сталина в организации массовых репрессий получает документальное архивное опровержение. По своей значимости этот результат А. Дугина можно сравнить разве что с опровержением другого столь же антинаучного обвинения И. Сталина в антисемитизме, о чем еще пятнадцать лет назад решительно высказался В. Кожинов: «Как ни странно (да и даже нелепо!), изрекаемые множеством авторов "обвинения" Сталина в "антисемитизме" начисто игнорируют тот бесспорный факт, что он в качестве полновластного "хозяина" СССР сыграл безусловно решающую роль в создании еврейского государства в Палестине!» [14, с. 325].

Выступая на «круглом столе» по архивному делу на Гостелевидении РЮО, один из авторов данной статьи (К.Г. Дзугаев) сообщил согражданам об этой архивной сенсации [15, 16]. В осетинских оппозиционных Интернет-ресурсах это вызвало нескрываемо злобные комментарии, Е. Спицын был охарактеризован как фрик-сталинист², К. Дзугаев как «местный "хисторик"», а СМИ РЮО гневно осуждены. Очевидно, критиканы не удосужились хотя бы ознакомиться с нашими работами по проблематике массовых репрессий 1937-1938 годов в Южной Осетии; но печально даже не это, а то прискорбное обстоятельство, что хозяева этих пабликов демонстрируют не просто отсутствие какой бы то ни было тени научности, но и неприкрытое презрение к осетинскому народу, имеющему свое мнение о И. Сталине - мнение, радикально отличающееся от той клеветы, которой горе-претенденты на роль «властителей дискурса» продолжают поливать покойного вождя, отказываясь признавать реальность, складывающуюся после начала СВО на Украине.

Реальность эта заключается прежде всего в неуклонном и необратимом продвижении России к обретению полного суверенитета. Процесс этот выражается в принятии все более независимых военно-политических решений, во все большей

² Спицын Е.Ю. – автор пятитомного учебника по истории России, получившего высокую оценку коллег и выдержавшего несколько переизданий. Представитель патриотического направления российской науки об обществе, активный публицист. идеолог-государственник.

независимости от долларизованной экономики, в возрождении подлинно национальной культуры, свободной от разлагающего влияния ранее насаждавшихся западных ценностей, в суверенной внешней политике, а также и в обретении способности к поиску истины в событиях собственной истории. Последнее заведомо невозможно без выстраивания правильной, т. е. научно выверенной истории

СССР и периода сталинизма в том числе (или в первую очередь). Позиционирование И. Сталина в этом отношении нами рассматривается как надежный маркер суверенизации России в сфере самой высокой политики, так как И. Сталин является деятелем, внесшим колоссальный вклад не только в мировую политику как таковую, но и в метаполитическом плане в историю русской цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. 1937 год в Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра РАН. Т. 7. № 1. 2007. С. 23–30.
- 2. Дзугаев К.Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 г.). Цхинвал Владикавказ, 2018. URL:https://as-ir.ru/product/ponjatie-okna-vozmozhnostej-primenitelno-k-integracionno-vossoedinitelnomu-processu-osetii-1936g/.
- 3. Дзугаев К.Г. «Сталинские расстрельные списки» и репрессии 1937—1938 гг. в Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра РАН. Том 20. № 4. 2020. С. 48—52; file:///C:/Users/User/Desktop/Дзугаев%20НИИ/Репрессии%20в%20ЮОАО/Дзугаев.pdf.
- 4. Дзугаев К.Г. Южная Осетия и Большой террор в Советской Грузии // Вестник Владикавказского научного центра РАН. Т. 17. № 4. 2017. С. 10–19; Т. 18. № 1. 2018. С. 31–39.
- 5. Список репрессированных жителей Южной Осетии, апрель 2023 года // Аналитический сайт «Интеллектуальные ресурсы», 4 апреля 2023 года.URL: https://as-ir.ru/nauka/spisok-grazhdan-iz-jugo-osetinskoj-avtonomnoj-oblasti-repressirovannyh-v-1937-1938-gg/.
- 6. Агаджанов Б. Хроника гражданской войны в Грузии. 16 дней тбилисского кошмара. URL:https://pda.iarex.ru/ articles/85570.html.
- 7. Большевистский порядок в Грузии: Изд. в 2 т. Том 1. Боль-

- шой террор в маленькой кавказской республике. / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч. М., 2015.
- 8. Спицын Е.Ю. Сталин не имел отношения к репрессиям 1937—1938 гг. URL: https://yandex.ru/video/preview/7805709283645953244.
- . 9. Дугин А.Н. Тайны архивов НКВД СССР: 1937—1938 (взгляд изнутри). — М., Берлин, 2020.
- 10. Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М., 2014.
- 11. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2005.
- 12. URL: http://stalin.memo.ru/; для анализа используется в основном компьютерный диск, изданный сотрудниками общества «Мемориал» (второе издание).
- 13. Спицын Е.Ю. Сенсация из Центрального архива ФСБ России. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8f9Gba8sTSI&t=1s.
- 14. Кожинов В.В. Наследники победы. М., 2007.
- 15. Техова Дз. Память народа: ученый Коста Дзугаев об истории Осетии по архивным документам // Спутник Южная Осетия. 30 марта 2023 г. URL:https://sputnik-ossetia.ru/20230330/pamyat-naroda--uchenyy-kosta-dzugaev-ob-istorii-yuzhnoy-osetii-po-arkhivnym-dokumentam-22249366.html.
- 16. «Круглый стол» с Тамерланом Дзудцовым // ГТРК «Ир». URL: https://www.youtube.com/watch?v=IX88cIAA0Lc.

REFERENCES

- 1.Dzidzoev V.D., Dzugaev K.G. 1937 god v YUzhnoj Osetii // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN. T. 7. № 1. 2007. S. 23–30.
- 2. Dzugaev K.G. Ponyatie «okna vozmozhnostej» primenitel`no k integracionno-vossoedinitel`nomu processu Osetii (1936 g.). Czxinval Vladikavkaz, 2018. URL:https://as-ir.ru/product/ponjatie-okna-vozmozhnostej-primenitelno-k-integracionno-vossoedinitelnomu-processu-osetii-1936g/.
- 3. Dzugaev K.G. «Stalinskie rasstrel`ny`e spiski» i repressii 1937–1938 gg. v Yuzhnoj Osetii // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN. Tom 20. № 4. 2020. S. 48–52; file:///C:/Users/User/Desktop/Dzugaev%20NII/Repressii%20 v%20YuOAO/Dzugaev.pdf.
- 4. Dzugaev K.G. Yuzhnaya Osetiya i Bol`shoj terror v Sovetskoj Gruzii // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN. T. 17. № 4. 2017. S. 10–19; T. 18. № 1. 2018. S. 31–39.
- 5. Spisok repressirovanny'x zhitelej Yuzhnoj Osetii, aprel' 2023 goda // Analiticheskij sajt «Intellektual'ny'e resursy'», 4 aprelya 2023 goda.URL: https://as-ir.ru/nauka/spisok-grazhdan-iz-jugo-osetinskoj-avtonomnoj-oblasti-repressirovannyh-v-1937-1938-gg/.
- 6. Agadzhanov B. Xronika grazhdanskoj vojny` v Gruzii. 16 dnej tbilisskogo koshmara. URL:https://pda.iarex.ru/articles/85570.html.
- 7. Bol`shevistskij poryadok v Gruzii: Izd. v 2 t. Tom 1. Bol`shoj terror v malen`koj kavkazskoj respublike. / Sost. M. Yunge, B. Bonvech. M., 2015.
- 8. Špicyn E.Yu. Stalin ne imel otnosheniya k repressiyam 1937–1938 gg. URL: https://yandex.ru/video/preview/7805709283645953244.
- 9. Dugin A.N. Tajny` arxivov NKVD SSSR: 1937–1938 (vzglyad iznutri). M., Berlin, 2020.
- 10. Zemskov V.N. Stalin i narod. Pochemu ne by`lo vosstaniya. M., 2014.
- 11. Zhukov Yu.N. Inoj Stalin. M., 2005.
- 12. URL: http://stalin.memo.ru/; dlya analiza ispol`zuetsya v osnovnom komp`yuterny`j disk, izdanny`j sotrudnikami obshhestva «Memorial» (vtoroe izdanie).
- 13. Spicyn E.Yu. Sensaciya iz Central`nogo arxiva FSB Rossii. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8f9Gba8sTSI&t=1s.
- 14. Kozhinov V.V. Nasledniki pobedy`. M., 2007.
- 15. Texova Dz. Pamyat naroda: ucheny j Kosta Dzugaev ob istorii Osetii po arxivny m dokumentam // Sputnik Yuzhnaya Osetiya. 30 marta 2023 g. URL:https://sputnik-ossetia.ru/20230330/pamyat-naroda--uchenyy-kosta-dzugaev-ob-istorii-yuzhnoy-osetii-po-arkhivnym-dokumentam-22249366.html.
- 16. «Krugly`j stol» s Tamerlanom Dzudczovy`m // GTRK «Ir».URL: https://www.youtube.com/watch?v=IX88cIAA0Lc.

